

После того, как Сюэ Цилинь объявила свою личность согласно договорённости Ци Гуйюаня, люди Горы Скорпиона были явно ошеломлены.

На самом деле, Сюэ Цилинь понимал, почему это так. Она, Лоли – по крайней мере внешне, - хвасталась перед ними, что она их юный предок. То есть, учитель учителя их учителя... сверстник. Кого бы это не шокировало? Если бы не нефритовый кулон Ци Гуйюань в её руке, другая сторона могла бы назвать её сумасшедшей и сбросить с горы.

Но когда они наполовину скептически спросили Сюэ Цилинь, они вышли из-под контроля со своими вопросами. Эти вопросы были ослепительно разнообразны, не уступая современным. Хотя подавляющее большинство вопросов были серьёзными, но поскольку в каждой группе были странные люди, некоторые странные вопросы также были.

Столкнувшись с этими странными вопросами, на которые надоедало отвечать один за другим, а тем более когда они приходили в суматохе, Сюэ Цилинь безобразно падала на землю и делала вид, что засыпает.

Но, как говорится, можно это выйдет сегодня, но не завтра...

- Юный предок, хорошо ли ты спала?

- Что? Я пролежала в постели меньше пятнадцати минут, прекрасная леди!

Увидев красивую девушку с широкой улыбкой на лице, Сюэ Цилинь сделала удливлённое лицо. Ей с большим трудом удалось уйти от града вопросов. Но после того, как она пролежала в постели в комнате, устроенной для неё, менее пятнадцати минут, хозяин горы пришёл побеспокоить её.

Хотя она пришла одна, видимо, не желая снова попасть в затруднительное положение. Но через мгновение Сюэ Цилинь подумала – у этой девушки, кажется, что-то случилось.

Лицо Ци Цици внезапно покраснело.

Что с ней не так? Сюэ Цилинь подозрительно посмотрела на собеседника.

Словно почувствовав её взгляд, Ци Цици кашлянула и сказала: - Я не стесняюсь, потому что ты назвала меня красивой, хорошо?

У неё что-то случилось? Голова Сюэ Цилинь, подпёртая руками, внезапно дёрнулась вниз.

- Это был просто комплимент. - хотя это было правдой, но Ци Цици действительно была редкой красавицей.

Когда они впервые встретились, её внимание было разделено на многих людей, Сюэ Цилинь не обращала особого внимания на Ци Цици. Но теперь, когда они остались одни, было уже невозможно игнорировать пылающее существование Ци Цици.

Ей явно было всего 16 лет, но на её лице было очень трудно заметить какую-либо детскость. Черты её лица были изысканны. Однако если посмотреть на её черты отдельно, то можно сказать, что они были очень обычными, без каких-либо отличий. Тем не менее, благодаря этому, эти обычные черты, собранные вместе в правильном порядке, породили невероятную красоту без каких-либо пятен. Другими словами, она была универсальной красавицей.

Единственное, что в ней было уникальным, - это её глаза. Ослепительно яркий красный цвет было трудно игнорировать. Её глаза были необыкновенно ярко-красными, глубокими и ясными, как будто в них горел огонь.

Несмотря на то, что её черные волосы были очень распространены в плане цвета, но блеск ее длинных, похожих на облака черных волос делал их удивительно красивыми и завораживающими. Ну, это напоминало чернила, не только с точки зрения цвета, но и с точки зрения текстуры... её волосы выглядели как черный водопад, ниспадающий на плечи.

- Молодой предок?

- О, гм... что случилось? - нежный зов Ци Цици привел Сюэ Цилинь в чувство.

Чтобы скрыть смущение, она нарочито нетерпеливым тоном проговорила: - Семь-семь-семь... что случилось?

Уголки глаз Ци Цици дернулись, словно она что-то подавляла: - Меня зовут не Семь семь-семь.

- Ну, я знаю. Я делаю это не специально.. моё произношение непонятно с самого начала, и в сочетании с моим детским голосом, у меня нет выбора, кроме как произносить твоё имя как Семь семь-семь. - Сюэ Цилинь чувствовала, что было действительно неприятно спорить с другой стороной об этом, поэтому она просто дала ей причину. Конечно, оглядываясь назад, можно было бы сэкономить массу ненужных хлопот и времени, если бы она сделала это с самого начала. Но кто знал, что будет так весело видеть, как другая сторона спорит и дразнит её.

- Неужели, неужели это так... прости, юный предок, я ошиблась. - Ци Цици была явно очень откровенным человеком. Выслушав объяснение Сюэ Цилинь, она склонила голову и смущенно извинилась.

- Ничего страшного, я тебя не виню.

- В таком случае, юный предок... мне нужна твоя помощь.

- В чём дело? - Сюэ Цилинь посмотрела на неё, немного удивленная.

Лицо Ци Цици вспыхнуло, как спелое яблоко; в сочетании с её ясными глазами, она испускала чарующее чувство. Если бы это был кто-то другой, они, возможно, не смогли бы удержаться, желая "съесть" эту волшебницу.

- У тебя что, течка?

К сожалению, хотя Сюэ Цилинь обладала умом мужчины, но по своей сути она была лоли. С её ростом около 1,65 метров и её лицом, которое не выглядело детским, Ци Цици была странной.

Ученики Ци Цици, с другой стороны, были ей больше по душе.

- У кого течка? Я сыта по горло твоими глупостями! - Ци Цици внезапно встала. С грохотом она хлопнула ладонью по столу.

Разве это не больно? Сюэ Цилинь посмотрела на нежную ладонь, и внезапно у него возникла эта мысль. Но эта мысль исчезла, как дым в воздухе за долю секунды.

Сюэ Цилинь услышала треск. Как раз в тот момент, когда она гадала, что это за странные звуки, массивный деревянный стол развалился на куски. Оказалось, что странные звуки только что были звуками трескающегося дерева.

Сюэ Цилинь чопорно повела глазами и посмотрела на ладонь Ци Цици, а затем на осколки, оставшиеся от стола.

Разве это то, что сделал бы человек.. это, насильственная натура этой девушки зашкаливает! И подумать только, что я спросила её, не течёт ли у неё. Поняв, что она, возможно, совершила одно из самых гнусных преступлений в мире - преступление оскорбления женщины, холодный пот так и потек по её подбородку.

Я скорее оскорблю преступника, чем обижу женщину! Когда Сюэ Цилинь вспомнила поговорку - мудрый человек знает, когда шансы против него, она быстро приклеила улыбку, которую считала самой невинной и чистой на своем лице: - О, это... о. Это был просто дружеский вопрос, да, очень дружеский.

Ци Цици выслушала оправдание Сюэ Цилинь с сияющей улыбкой на лице, отказавшись от комментариев.

Какой ужас! Сюэ Цилинь задрожала всем телом. Она не была так напугана с тех пор, как умерла её мать.

Видя, как всё тело Ци Цици постепенно излучает чёрную ауру, Сюэ Цилинь поспешно сделала сальто на 360° вперёд и наклонилась вперёд: - Мне очень жаль!

На мгновение воцарилась удушливая тишина, за которой последовал звук очаровательного смеха, доносящийся откуда-то сверху.

Она смеется? Сюэ Цилинь с трепетом подняла голову.

Ярко-красные глаза склонились в полумесяц, ямочка чуть заметна с одной стороны, оттеняя сладкие губы. Ци Цици улыбалась.

Её улыбка была прекрасна, неоправданно прекрасна. Сюэ Цилинь на мгновение тупо уставилась на неё.

Ци Цици, казалось, заметила, что Сюэ Цилинь смотрит на неё, и смущенно кашлянула.

- Ах, прости! - придя в себя, Сюэ Цилинь поспешно выпрямилась.

Сюэ Цилинь сделала шаг назад.

- Хм, что случилось? - подозрительно спросила Ци Цици.

- Э-э, это... не размахивай кулаками. Посмотри на стол... ты можешь случайно ударить кого-то по лицу... - Сюэ Цилинь не закончила фразу, но её смысл всё же был передан.

Если ты случайно ударишь кого-то рукой, которая может расколоть стол... каков будет результат?

Однако Сюэ Цилинь не понимала последствий выражения или намёка на то, что девушка была слишком жестокой. Если бы она всё продумала, то поклялась бы на всех лол... кхе, девчонок в мире, что будет держать рот на замке.

Да, определённо. Сюэ Цилинь наблюдала, как кулак Ци Цици приблизился, а затем... ударил её в живот, отправив в полёт на приличное расстояние.

<http://tl.rulate.ru/book/11149/646479>